

«Бабах!» — тяжёлая дверь эвакуационного выхода сотряслась от двух оглушительных ударов. С той стороны кто-то отчаянно ломился — то ли охранники, вызванные больничным персоналом, то ли ещё кто.

Опасаясь устроить в клинике переполох, колотили частыми, резкими ударами. И как раз в тот момент, когда, так и не дождавшись ответа, они собрались спуститься пролётом ниже, чтобы проверить обстановку, засов сухо щёлкнул.

Воротник Ци Цзэчэна сбился набок, а на лице застыла смутная, не поддающаяся описанию эмоция. Ци Фан вышел следом за ним; на распухшей губе тёмным пятном выделялась свежая рана.

Увидев их, охранник с подозрением уставился на Ци Цзэчэна. Все ждали, что Ци Фан начнёт выяснять отношения при свидетелях, но тот, похоже, совершенно не намеревался давать делу ход.

Охранник, сжимая в руках захват-рогатину, обернулся к Ци Фану:

— Нам вмешаться? Потребуется помощь?

Ци Цзэчэн застрял в толпе и никак не мог пробиться к выходу. Ци Фан лишь отрицательно качнул головой, всем видом показывая: милые бранятся — только тешатся. Оба хороши.

Серьёзного происшествия не случилось, пострадавший претензий не имел, так что и зевакам вмешиваться не было причин. Толпа расступилась, и Ци Цзэчэн в гневе удалился, а охранник остался стоять, неодобрительно глядя Ци Фану вслед и явно желая что-то сказать, но так и не решившись.

Спускался он невредимым, а вернулся весь в ссадинах — перед Нин Юэ так просто не оправдаешься. Чтобы не пугать девочку, Ци Фан взял талончик в хирургический кабинет. Однако, переступив порог и разглядев врача, оба замерли в замешательстве.

Ци Фан никак не ожидал встретить знакомое лицо: дежурным хирургом оказался тот самый доктор, который уже дважды приезжал к нему на дом обрабатывать раны.

— Уж в третий раз заглядываешь, — усмехнулся Чжан Линь, едва смерив его взглядом.

Ци Фан кивнул и подошёл ближе для осмотра.

Рассечённая губа была мелочью — Ци Цзэчэн бил намеренно туда, где под одеждой не видно. Когда Ци Фан скинул верх, Чжан Линь лишь нахмурился: свежие синяки поверх не успевших сойти старых выглядели весьма жутко.

— Послушай, — поцокал языком Чжан Линь, — в следующий раз оформляй у меня абонемент. Наберёшь десять посещений — подарю полный чекап организма.

Ци Фан молча переносил осмотр, дожидаясь рецепта. Обычно с простыми ушибами пациенты справляются сами, но ради Чжоу Юэхэна доктор Чжан решил лично обработать ссадины.

Рану в уголке рта спрятать не удавалось, но, когда запёкшуюся кровь смыли, она стала не так бросаться в глаза.

За дверью дожидалась вереница больных, поэтому задерживать Ци Фана Чжан Линь не мог, да и сам юноша не требовал особого ухода. Вежливо поблагодарив врача после беглой перевязки, он поспешно вышел.

Глянув вслед его стройной, прямой фигуре, Чжан Линь снял одноразовые медицинские перчатки, отправил их в урну и, прежде чем вызвать следующего пациента, вытащил телефон.

С усмешкой качнув головой, он набрал короткое сообщение Чжоу Юэхэну и только после этого назвал очередной номер.

Хоть раны и обработали, Нин Юэ всё равно обо всём догадалась. Малышка обняла его и принялась принюхиваться, улавливая горьковатый запах лекарств, а Ци Фан так и не смог её остановить.

— Братик, тебе больно? — тихо прошептала Нин Юэ, обхватив его ручонками.

Она была слишком мала и не умела утешать взрослыми словами. Беспокоясь за него и не зная, как это выразить, девочка просто скопировала то, как обычно успокаивал её сам Ци Фан, — крепко-крепко прижалась к нему.

— Не больно, — тихо ответил Ци Фан, слегка наклонившись и уткнувшись подбородком ей в плечо.

Именно эту картину и застал Чжоу Юэхэн, остановившись у порога.

Сегодня у него по плану стояла реабилитация. Он знал, что Ци Фан с малышкой находятся в этой же больнице, но заходить не планировал и о своём приезде ничего им не говорил. Однако сообщение от Чжан Линя прояснило ситуацию: узнав о стычке Ци Фана с Ци Цзэчэном, Чжоу Юэхэн решил заглянуть лично.

Ци Фан и Нин Юэ замерли в обнимку — трогательная и светлая сцена. Чжоу Юэхэн некоторое

время молча наблюдал за ними, пока стоявший рядом Ван Дун не покашлял в кулак, привлекая к себе внимание.

Ци Фан обернулся на звук. Его безучастное лицо мгновенно преобразилось, стоило ему разглядеть фигуру Чжоу Юэхэна.

Он ласково погладил Нин Юэ по спине, отстранился и, просияв, радостно окликнул:

— Брат!

Нин Юэ перевела взгляд с Ци Фана на гостей у двери и тихонько повторила за ним:

— Брат...

— Будь умницей, посиди немного, — мягко попросил Ци Фан, погладив девочку.

Едва та послушно кивнула, он быстрыми шагами подошёл к выходу.

Ван Дун, заметив свежую ссадину на его лице, двусмысленно подмигнул:

— Глава семьи Ци вознамерился передать дела Ци Цзэчэну и отправил его сюда на разведку. Надо же было тому заявиться именно сегодня, а тебе — умудриться с ним столкнуться! Ну и невезуха.

Чжоу Юэхэн предостерегающе кашлянул. Ван Дун тут же прикусил язык, прижал ладонь к губам и, обогнув Ци Фана, прошмыгнул в палату — развлекать малышку.

В пустом коридоре VIP-отделения царила тишина. Прикрыв за собой дверь, Ци Фан присел на корточки перед креслом Чжоу Юэхэна.

Взгляд Чжоу Юэхэна оставался прикован к его лицу. Спohватившись, Ци Фан поспешно прикрыл разбитую губу ладонью.

Нависла пауза.

Неуютно поежившись под этим пристальным взглядом, Ци Фан виновато пробормотал:

— Я не затевал с ним драку...

— Угу.

Ци Фан опустил глаза, на лице его отразилась досада:

— Брат, ты...

Он поджал губы, словно не решался продолжить.

Чжоу Юэхэн видел лишь его густую макушку — выражение лица юноши тонуло в тени.

— Что?

— Ты сердишься?

— Нет, — равнодушно отозвался Чжоу Юэхэн. — Бить-то пытались не меня.

Снова наступило молчание. Ци Фан облизнул пересохшие губы и глухо выговорил:

— Брат... ты думаешь, я ни на что не годен?

Этот хриплый, тихий голос и поджатая крупная фигура выглядели почти нелепо. Ци Фан то и дело показывал Чжоу Юэхэну свою уязвимость. Тот видел это не единожды, но, к собственному удивлению, не испытывал досады.

— Тебе так важно моё мнение? — Чжоу Юэхэн легонько постучал пальцами по подлокотнику.

Ци Фан, не поднимая головы, без колебаний кивнул.

Прямота юноши явно пришлась Чжоу Юэхэну по душе. Чуть улыбнувшись, он произнёс:

— Вот и угадай.

Этот прямой ответ заставил Ци Фана вздрогнуть. Он мгновенно вскинул голову, ища у Чжоу Юэхэна подтверждения своей нужности. Их взгляды встретились, и Чжоу Юэхэн подметил едва заметную красноту в уголках его глаз.

Она была бледной, словно предрассветная дымка, готовая растаять от малейшего дуновения.

Ци Фан не смог спрятать следы тоски. Все его переживания, живые и незащищённые, передавались Чжоу Юэхэну без остатка.

Чжоу Юэхэн сжал зубы, а затем упёрся подбородком в ладонь.

— Не могу угадать, — тихо, почти умоляюще прошептал Ци Фан.

Ван Дун обладал редким даром находить общий язык с кем угодно. Даже девятилетняя девчушка не устояла перед его обаянием. Когда Ци Фан вернулся в палату, Нин Юэ уже вовсю хвасталась перед гостем своей коллекцией заколок.

Ван Дун рассыпался в похвалах, нахваливая каждую штучку с таким энтузиазмом, что невозможно было понять, шутит он или говорит всерьёз, однако малышка сияла от счастья.

Впрочем, едва Ци Фан переступил порог, внимание Нин Юэ тут же переключилось на брата. Заметив, что следом входит Чжоу Юэхэн, Ван Дун свернул беседу и поднялся.

Кровать для ухаживающего уже расклеили — Ци Фан оставался в палате на ночь. Чжоу Юэхэн и Ван Дун задерживаться не стали. Ци Фан долго стоял у двери, провожая взглядом удаляющуюся коляску, пока та не скрылась за поворотом.

К палате подошла дежурная медсестра, чтобы снять показания приборов. Ци Фан отступил в сторону, молча наблюдая за её манипуляциями.

Пациентам VIP-палат и без того уделяли повышенное внимание, а Нин Юэ и вовсе числилась на особом контроле. Медсёстры проникались симпатией к маленькой пациентке, а про её статного и привлекательного брата отнюдь не забывали пошептаться за глаза.

Высокий, длинноногий Ци Фан, подойдя ближе с вопросом о состоянии девочки, производил на миниатюрную медсестру почти подавляющее впечатление. Она смутилась и лишь усилием воли взяла себя в руки, чтобы чеканно и профессионально рапортовать: анализы и показатели в абсолютной норме.

— Спасибо, — сдержанно произнёс Ци Фан.

Его голос прозвучал настолько прохладно и отстранённо, что медсестра, поджав губы, усомнилась, стоит ли заводить светскую беседу. В этот момент тишину нарушил короткий звуковой сигнал смартфона.

Девушка уже было испугалась, что забыла отключить звук на своём телефоне, но быстро поняла: сработало устройство в руках юноши.

Он снял блокировку и, прочитав нечто на экране, неожиданно улыбнулся. Холодная

отчуждённость, окутывавшая его мгновение назад, вмиг рассеялась.

Заметила перемену и Нин Юэ: она вцепилась в рукав Ци Фана и потянулась к экрану. Юноша, быстро набрав ответ, чуть накренил смартфон, показывая ей картинку.

— Ой, собачка! — Девочка ткнула пальчиком в забавный стикер.

Ци Фан тиснул лёгкую улыбку.

Вид его преобразившегося лица заставил медсестру окончательно потерять покой. Опасаясь выдать своё смущение, она поспешно завершила осмотр и выскочила за дверь.

Нин Юэ весело хохотала, глядя на щеночка, а Ци Фан не сводил глаз с короткой строчки.

Сообщение пришло от Чжоу Юэхэна. Всего три слова:

[Чжоу Юэхэн: Вовсе нет.]

Это был запоздалый ответ на его вопрос.

На душе у Ци Фана стало тепло и легко. Впрочем, почти сразу же гаджет снова завибрировал — на этот раз пищал незнакомый номер. Не успел Ци Фан развернуть текст, как по всплывшему предпросмотру понял, кто пишет.

[Привет! Это Сяо Ци? Я Ли Сян из первого отдела агентства «Тяньчэн». Мы пару раз пересекались, я оставлял тебе визитку, но ты так и не перезвонил.]

Ци Фан скользнул по строчкам равнодушным взглядом. Не успел он закрыть первое уведомление, как прилетело второе:

[Я пишу с самыми серьёзными намерениями! Гарантирую, ты останешься доволен. Поверь мне, я сделаю из тебя суперзвезду, вознесу на самый олимп!]

Ци Фан холодно наблюдал за экраном, а потоки сообщений не иссякали:

[Сейчас в компании стартует масштабная программа поддержки новичков, для нас это шанс один на миллион! Роскошные часы, особняки, дорогие авто, толпы поклонниц... Вот увидишь, когда засияешь, деньги потекут рекой прямо в твои карманы!]

— Братик, я хочу пить, — Нин Юэ потянула его за рукав.

Отложив телефон, Ци Фан поднялся и налил ей стакан тёплой воды. За эту короткую минуту пришло ещё одно сообщение.

Отправитель оставался прежним:

[Дай шанс мне, дай шанс себе! Дай нам возможность поработать вместе!]

Нин Юэ, сжимая стакан обеими руками, с недоумением прислушивалась к непрерывному писку смартфона:

— Братик, а кто это пишет?

— Дурачок один, — Ци Фан ласково погладил её по голове и набрал присланный номер.

Гудок не успел прозвучать и разу, как на том конце торопливо сняли трубку. Голос Ли Сяна буквально загремел из динамика:

— Сяо Ци! Ну наконец-то, одумался?! У нас в агентстве такие ресурсы, такая крыша! Нам тысячи людей в ноги кланяются, лишь бы пробиться...

— Откуда у тебя мой номер? — безэмоционально перебил его Ци Фан.

— А, это-то? — Ли Сян замялся, но тут же расплылся в фальшивом смехе. — Скажем так, прошёл по легальным каналам с применением пары хитростей!

Развивать тему он не стал и сразу переключился:

— Сяо Ци, я серьёзно! Тебе пора всё взвесить. С твоей внешностью и моей хваткой мы завоюем весь шоу-бизнес!

— Вот как?

— Ещё бы! — радостно подхватил Ли Сян. — Ну что, зажглось внутри? А?

Нин Юэ не слышала собеседника, но во все глаза смотрела на брата.

Ци Фан шутливо зашипнул её за щёчку и ровным голосом произнёс в трубку:

— Договор.

— Наше агентство... А? Что?

— Пришли договор. Посмотрю.

— А-а, контракт! — Голос Ли Сяна взлетел от с трудом сдерживаемого ликования. — Сейчас всё будет! Добавь меня в мессенджере по этому номеру, я скину электронную версию. Сам увидишь, насколько мы щедры! Мы...

Не желая больше слушать эту болтовню, Ци Фан скинул вызов, скопировал номер и отправил запрос на добавление.

Пока шло подтверждение, он застыл, уставившись в пустоту перед собой, и погрузился в мысли.

Ци Цзэчэн, конечно, нестерпимая дрянь, и изо рта у него вылетала одна гниль, но в одном он оказался прав: Ци Фан не мог бесконечно прятаться под грандиозной кроной Чжоу Юэхэна, рассчитывая на вечный покой.

Он был не один. С ним Нин Юэ, а их хрупкие договорные отношения с Чжоу Юэхэном — слишком зыбкая опора. Человеческие чувства изменчивы, и никто не способен угадать, что принесёт завтрашний день.

Лишь тот, кто представляет самостоятельную ценность, заслужит настоящее уважение.

Ци Фан не хотел быть ручной игрушкой, которую гладят по головке, пока настроение благоволит. Если удастся, он должен встать с Чжоу Юэхэном заподлицо — бок о бок. А может... и стать той самой надёжной опорой, которой тот сможет беззаветно довериться.

<http://bllate.org/book/20690/2135185>